

Кирик Ю. В.

СОЦИАЛЬНАЯ ПАТОЛОГИЯ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ: РОССИЙСКИЙ ВЗГЛЯД И НЕМЕЦКОЕ ЗНАНИЕ (1910—1930)

ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный медицинский университет», Минздрава России, 680000, г. Хабаровск

Теория социальной патологии возникла в Германии в начале XX в. благодаря Альфреду Гротьяну, основателю научного направления социальной гигиены. Как немецкие, так и российские социал-гигиенисты столкнулись с проблемой определения содержания понятия «социальная патология», ее научных методов и теории. Идеи Гротьяна о социальной патологии впервые получили распространение в имперской России благодаря активной деятельности члена Пироговского общества Л. Б. Грановского. Советские социал-гигиенисты изучали социальную патологию в 1920-е годы с практической и теоретической точек зрения. В советской академической литературе был разработан теоретический подход к социальной патологии, основанный на работе Бенно Хайеса, последователя Гротьяна. Теория Хайеса в области социальной патологии отличалась от оригинальной теории Гротьяна. Немецкая концепция «социальная патология» была адаптирована в России под влиянием советской идеологии и марксистского понимания истории. На основе идей Гротьяна в университетской клинике был реализован практический подход, который получил поддержку наркома здравоохранения Н. А. Семашко. В рамках этого подхода предпринимались попытки изучить взаимосвязь между этиологией болезней и воздействием внешней среды.

Ключевые слова: социальная гигиена; социальная патология; широко распространенные заболевания; теория; практика.

Для цитирования: Кирик Ю. В. Социальная патология как теоретический конструкт: российский взгляд и немецкое знание (1910—1930). Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2025;33(5):1303—1309. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2025-33-5-1303-1309>

Для корреспонденции: Кирик Юлия Владимировна, канд. мед. наук, доцент, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения Дальневосточный государственный медицинский университет, e-mail: swan_look@mail.ru

Kirik Yu. V.

THE SOCIAL PATHOLOGY AS THEORETICAL CONSTRUCT: RUSSIAN VIEW AND GERMAN KNOWLEDGE (1910–1930)

The Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “The Far Eastern State Medical University” of the Minzdrav of Russia, 680000, Khabarovsk, Russia

The theory of social pathology originated in Germany in early 20th century, owing to Alfred Grotjahn, the founder of scientific school of social hygiene. Both German and Russian social hygienists ran into problem of definition of concept “social pathology” and its scientific methods and theory. The ideas of Grotjahn on social pathology were largely introduced in the Imperial Russia due to energetic activities of L. B. Granovsky, member of the Pirogov Society. In the 1920s, the Soviet social hygienists explored social pathology from both practical and theoretical points of view. The Soviet academic literature developed theoretical approach to social pathology based on work of Benno Hayes, follower of Grotjahn. The theory of Hayes in sphere of social pathology differed from original theory of Grotjahn. In Russia, the German concept of social pathology was adapted under the influence of the Soviet ideology and the Marxist understanding of history. In the University clinic, on the basis of ideas of Grotjahn, practical approach was realized that received support from N. A. Semashko, the People’s Commissar of Health Care. Within the framework of this approach attempts were made to examine relationship between etiology of diseases and impact of environment.

Keywords: social hygiene; social pathology; common diseases; theory; practice.

For citation: Kirik Yu. V. The social pathology as theoretical construct: Russian view and German knowledge (1910–1930). *Problemy socialnoi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny*. 2025;33(5):1303–1309 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2025-33-5-1303-1309>

For correspondence: Kirik Yu. V., candidate of medical sciences, associate professor, associate professor of the Chair of Public Health and Health Care of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “The Far Eastern State Medical University” of the Minzdrav of Russia. e-mail: swan_look@mail.ru

Conflict of interests. The author declares absence of conflict of interests.

Acknowledgment. The study had no sponsor support.

Received 26.04.2025

Accepted 12.10.2025

Альфред Гротьян (1869—1931), врач из Нижней Саксонии, признан одним из ведущих представителей социальной гигиены, которая стала самостоятельной наукой после 1900 г. В 1904 г. он представил научному миру теоретическую концепцию «социальная гигиена» (soziale Hygiene), а в 1912 г. — «социальная патология» (soziale Pathologie).

А. Гротьян изучал проблемы здоровья общества, болезней и социальных условий. Определение социальной гигиены, данное немецким социальным ги-

гиенистом, имеет сложную теоретическую форму. Он рассматривает социальную гигиену с описательной и нормативной точек зрения, подчеркивая ее дуалистическую структуру как научной дисциплины и практической области применения. По определению А. Гротьяна, социальная гигиена как описательная наука изучает условия, при которых происходит обобщение гигиенической культуры совокупности индивидов, связанных местом жительства, временем и обществом, а также их потомков. Как

нормативная наука социальная гигиена изучает меры, цель которых заключается в обобщении гигиенической культуры совокупности индивидов, связанных местом жительства, временем и обществом, а также их потомков. Для изучения социальной гигиены А. Гротьян предложил использовать методы социальных и формальных наук, включая статистику, экономику, историю, социологию и политику. В качестве основных методов исследования он выделил медицинскую статистику и антропологию [1, 2].

Немецкий социальный гигиенист ввел понятие «социальная патология» по аналогии с дуалистической структурой социальной гигиены, включающей описательную и нормативную части. Согласно определению А. Гротьяна, социальная патология как описательная наука изучает взаимосвязь между социальными факторами и различными заболеваниями, которые влияют на людей, проживающих в различных социальных условиях, а также то, как исход болезней (смерть, излечение, ослабление организма и наследственная передача «физической малоценности») влияет на изменения в социальных структурах общества. Как нормативная наука социальная патология рассматривает профилактические меры, направленные на предотвращение негативных последствий социального воздействия [3, 4]. Для анализа социальной патологии он предложил использовать методы точных, естественных и общественных наук, среди которых особое место занимают математическая статистика, клинические и патологические исследования [5].

Коротко обрисованные два понятия в статье, без сомнения, упрощают их полное содержание. Социальная гигиена и социальная патология, введенные А. Гротьяном, представляют собой разные научные направления. Социальная гигиена изучает состояние гигиенической культуры различных социальных групп населения методами общественных наук (наук об обществе), а социальная патология изучает этиологию заболеваний различных социальных групп населения методами естественных и общественных наук. Основой исследований социальной гигиены является описательная статистика, а для социальной патологии — математическая статистика.

Для лучшего понимания вопросов, обсуждаемых в этой статье, необходимо рассмотреть еще одно важное понятие — «широко распространенные заболевания» (*Volkskrankheiten*). Понятие применялось в Германии во время Первой мировой войны. Война и ее последствия привели к резкому росту заболеваемости туберкулезом, венерическими болезнями, алкоголизмом и нервно-психическими расстройствами и смертности от них. В 1920-х годах специалисты по социальной гигиене применили этот термин в шеститомном труде, подчеркивая его практическое значение для социального обеспечения [6].

Проблеме социальной патологии в 1920-е годы посвятили свои работы как российские, так и зару-

бежные исследователи: И. В. Венгрова и Ю. В. Шилинис, А. П. Шишкин, канадская исследовательница Сьюзан Гросс Соломон (Susan Gross Solomon), С. Н. Затравкин и Е. А. Вишленкова, И. В. Егорышева и Е. В. Шерстнева [7—11].

В России теория социальной патологии стала неотъемлемой частью социальной гигиены. Однако в современной литературе по-прежнему наблюдается дефицит исследований, посвященных анализу трудов в области социальной патологии и глубокому осмыслению этой теории.

Цель данного исследования — рассмотреть научный подход к советской социальной патологии в условиях социалистических преобразований и определить трансфер идей из Германии и дореволюционной России в РСФСР в 1920-е годы.

Изучив основные источники российской периодической и академической литературы, посвященные социальной патологии, и учитывая результаты предыдущего анализа немецкой литературы по этой теме, мы попытаемся найти ответы на следующие вопросы [5]. В какой исторический период была впервые представлена в русской литературе немецкая научная теория социальной патологии и кто стал ее первым сторонником? Какие теоретические подходы использовали советские социал-гигиенисты при разработке учебной литературы по социальной патологии в начале 1920-х годов и какие изменения произошли к концу десятилетия? Различались ли теоретические подходы к социальной патологии в научной литературе и практике в России в 1920-е годы?

История научных представлений о социальной патологии начала складываться в дореволюционной России. Врачи-общественники активно обсуждали практические и теоретические проблемы медицины в «Журнале общества русских врачей в память Н. И. Пирогова» (с 1911 г. — «Общественный врач»). Важными фигурами, внесшими значительный вклад в распространение немецких научных идей по социальной гигиене и социальной медицине в России, были Л. Б. Грановский (1878—1954) и В. Я. Канель (1873—1919).

В 1912 г. Л. Б. Грановский опубликовал реферат, посвященный авторитетной монографии А. Гротьяна «Социальная патология». В своем исследовании он проанализировал научные идеи А. Гротьяна, сосредоточившись на социальных влияниях на развитие, течение и профилактику болезней. Понятие «социальная патология» не стало предметом обсуждения в работе Л. Б. Грановского. Он подчеркнул значимость научного подхода к исследованию болезней, предложенного А. Гротьяном. Отметил, что этот подход основан на применении методов естественных наук и проведении массовых статистических исследований.

А. Б. Грановский мастерски изложил основные теоретические аспекты «социальных отношений болезней», выделив шесть ключевых составляющих этого понятия: распространенность, разнообразие форм, социальные причины, последствия заболева-

ний для социальных отношений, важность лечения и профилактики [12].

Он отмечал, что А. Гротьян не смог создать совершенную теорию социальной патологии из-за того, что использовал физико-биологическую классификацию болезней вместо применения социологических принципов для систематизации заболеваний. Указывал на противоречия в теории Гротьяна, которые подвергают сомнению возможность объединения оценки социальных факторов, изучаемых на группах людей, с оценкой нозологической формы, описанной по традиционной схеме с использованием клинических и лабораторных обследований для индивидуального случая. Кроме того, он поднял вопрос, как правильно оценить социальные последствия болезней для отдельного индивидуума.

А. Б. Грановский высказывал мнение, что попытка А. Гротьяна в своем исследовании связать социальные факторы с болезнями не увенчалась успехом. Для решения этой сложной задачи необходимо обладать глубокими знаниями в различных научных областях и использовать комплексный подход к сбору и анализу первичных данных. Решение этой проблемы не под силу одному исследователю, заключил он.

Грановский высоко оценивал идеи Гротьяна и подчеркивал их значимость для специалистов в области социальной медицины. Он отмечал, что публикация монографии на русском языке является важным шагом в развитии научной теории социальной патологии.

Публикация Л. Б. Грановского является одной из первых и наиболее значимых работ на русском языке, посвященных теории социальной патологии, разработанной А. Гротьяном. В своем исследовании автор тщательно анализирует методологические аспекты данной темы и точно излагает основные положения представленной теории. Грановского можно с уверенностью называть проводником немецких идей в области социальной гигиены и социальной патологии в позднеимперской России. Однако его значимый вклад остается недооцененным.

В октябре 1917 г. после успешного переворота партия большевиков объявила наступление новой эры, выступая за рациональное управление и научно обоснованные реформы. Научные теории А. Гротьяна были тесно связаны с идеями социализма и коммунизма, созданными Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом. После возвращения из эмиграции Н. А. Семашко (1874—1949) стал руководителем Наркомздрава, а затем возглавил кафедру социальной гигиены 1-го МГУ, активно способствуя развитию этой области и исследованию социальной патологии.

Н. А. Семашко находился в центре проекта советской социальной гигиены. Для него научные знания в области социальной гигиены стали главным инструментом в решении социальных проблем новой социалистической страны. Он исходил из того, что вопросы, касающиеся здоровья граждан и государственных мер по его охране и укреплению, явля-

ются важной частью программы советского правительства [13].

Кафедры социальной гигиены и Государственный институт социальной гигиены Наркомздрава (ГИСГ) испытывали серьезные трудности из-за недостатка научной и учебной литературы, что существенно затрудняло освоение методологических основ новой дисциплины.

В 1920-е годы основным источником информации стала литература, выпущенная в Германии. Однако применение оригинальных немецких текстов приводило к зависимости от немецких идей, которые могли иметь политический подтекст, несовместимый с идеалами советских властей. Сотрудники ГИСГ и кафедр социальной гигиены отбирали немецкий материал исходя из собственных взглядов и убеждений. Они адаптировали эти тексты, дополняли их собственными статьями, а также создавали справочники, пособия и руководства на их основе. Единственным изданием по социальной патологии, доступным в оригинальном переводе с немецкого языка, была монография Альфреда Гротьяна «Sozial Pathologie», вышедшая в России в двух томах в 1925 и 1926 гг. [14, 15].

Пионерской работой в области социальной гигиены для студентов и врачей на русском языке является «Краткий курс социальной гигиены» Бенно Хайеса (1880—1938). Этот труд заслуживает особого внимания, поскольку заложил основу для дальнейшего развития социальной патологии в России. В руководстве прослеживается классический западноевропейский стиль справочника, дополненный обширными примечаниями, текстовыми и статистическими данными редактора перевода профессора С. И. Каплуна [16].

В своей работе Б. Хайес представил теорию социальной патологии как неотъемлемую составляющую социальной гигиены, исследуя взаимосвязь между социальными явлениями и здоровьем общества. Он включил в нее только те заболевания, которые были описаны как широко распространенные в немецкой литературе 1920-х годов: туберкулез, венерические заболевания и алкоголизм. Б. Хайес представил описание этих болезней, опираясь на оригинальные исследования медицинских специалистов и представителей других профессий, а также на статистические данные официальных источников.

Б. Хайес предложил свою интерпретацию определения А. Гротьяна социальной гигиены. Для него социальная гигиена представляла собой учение о влиянии экономических и социальных условий жизни на здоровье групп населения, объединенных общими жизненными условиями, а также на здоровье их потомства, и основанных на этих знаниях мер по улучшению существующих социально-гигиенических условий жизни этих групп людей и их потомков.

Во-первых, Б. Хайес определил более узкое понимание термина «социальная гигиена» по сравнению с его первоначальным значением, введенным А. Гротьяном. В описательной части он ограничился соци-

ально-экономическими условиями, влияющими на здоровье населения, а в нормативной части — социально-гигиеническими мерами по улучшению здоровья населения. Во-вторых, по мнению Хайеса, социальная патология изначально подчиняется научным методам социальной гигиены, т. е. общественным наукам.

Развитие теории социальной патологии в России во многом определялось немецкими традициями социальной гигиены, сложившимися в начале 1920-х годов. Соответственно, российская концепция отличалась от идей, изложенных в работах А. Гротьяна.

Учебное руководство Б. Хайеса стало образцом для первых советских учебных изданий, таких как пособие «Социальная гигиена» Т. Я. Ткачева (1885—1970) и учебное руководство «Социальная патология» М. А. Дыхно (1911—1957). Эти работы опирались на идеи Б. Хайеса о социальной патологии, а также на его научные методы и теоретические подходы к ее описанию.

Отметим, что пособие, разработанное Т. Я. Ткачевым, представляет собой результат синтеза текстов Б. Хайеса и дополнений С. И. Каплуна [17]. Теоретический материал, представленный в пособии, существенно упрощен. Сам автор критически относился к своей работе, считая ее недостаточно качественной и составленной в спешке в соответствии с учебной программой МГУ по новой дисциплине.

Если пособие Т. Я. Ткачева было опубликовано в начале 1920-х годов, то руководство М. А. Дыхно появилось на свет в конце этого же десятилетия. Работа М. А. Дыхно по социальной патологии стала второй частью первого оригинального советского коллективного руководства по социальной гигиене, редактором которого был директор ГИСГ А. В. Мольков (1870—1947).

Руководство пронизано идеями марксистской идеологии, которая подчеркивает важность вклада К. Маркса и Ф. Энгельса в развитие социальной гигиены и понимание взаимосвязи заболеваний с социальными условиями. В тексте проводится анализ социально-гигиенических взглядов Н. А. Семашко и З. П. Соловьева (1876—1928), при этом сохраняется приверженность теоретическим традициям немецкой школы мысли.

В дополнение к главам, посвященным туберкулезу, венерическим заболеваниям и алкоголизму, работа М. А. Дыхно включает две небольшие главы о нервно-психических расстройствах и раке. Однако наибольшее внимание автор уделяет туберкулезу [18].

Книга соответствует стандартам немецкого руководства Б. Хайеса и включает анализ исследований из зарубежных и российских источников, а также официальные статистические данные. Каждая глава посвящена конкретному заболеванию с описательной и нормативной точек зрения. В описательной части содержится анализ факторов, влияющих на развитие болезни, особое внимание уделяется питанию, условиям жизни и профессиональной деятель-

ности различных социальных групп. Нормативная часть описывает меры по борьбе с заболеванием. Каждая глава сопровождается советскими законодательными актами, постановлениями и инструкциями.

Теоретические подходы к социальной патологии, представленные в академической литературе 1920-х годов, сохранили свою основную суть, заложенную в начале этого десятилетия, но получили четкую идеологическую окраску под влиянием коммунистической идеологии.

В 1920-х годах в свет выходили популярные научные публикации по социальной патологии, предназначенные для широкого круга читателей. Труды таких авторов, как Н. А. Семашко, М. А. Арони, В. М. Броннер, Е. Е. Клионский, затрагивали такие проблемы, как туберкулез, сифилис, венерические заболевания, рахит и алкоголизм [19—23]. В этих книгах рассматривались социальные проблемы заболеваний и предлагались меры по их профилактике. Основной целью было распространение знаний среди населения в доступной и понятной форме. Они были образовательными и не претендовали на научную значимость.

Среди корпуса работ по социальной патологии выделяется своим методологическим подходом труд П. И. Куркина (1858—1934) и П. А. Кувшинникова (1889—1954) «Социальные болезни в Московской области». Он содержит анализ туберкулеза, сифилиса и венерических заболеваний в разные, не связанные между собой периоды времени. При анализе использованы описательная статистика, унаследованная из земского опыта, и метод медицинской топографии, широко применявшийся в XIX в. Эта работа не включает в себя теорию немецкой социальной патологии [24].

Во второй половине 1920-х годов был издан ряд значимых руководств, посвященных отдельным заболеваниям. Из них особенно выделяются два труда: один посвящен туберкулезу, а другой — проблеме алкоголизма. Коллективное руководство «Туберкулез и его борьба», опубликованное под редакцией Е. Г. Мунблита (1865—1947) при участии Наркомата здравоохранения, представляет собой комплексный подход к изучению, профилактике и лечению туберкулеза [25]. Этот научный труд был создан для специалистов медицинских учреждений и работников сферы здравоохранения. В нем рассмотрены причины возникновения туберкулеза, методы диагностики и лечения, а также вопросы патологии, иммунологии и социальной гигиены. Среди советской научной литературы 1920-х годов эта работа наиболее полно отражает теорию социальной патологии А. Гротьяна. Исследование основано на анализе описательной статистики, патологических и клинических обследований. Материал охватывает как описательные, так и нормативные аспекты туберкулеза. В основу книги положена методология, посвященная описанию этиологии туберкулеза и мер по его профилактике и лечению. Российские исследователи не смогли создать полноценную теоре-

тическую модель туберкулеза как социальной патологии, ограничившись исключительно описательной статистикой и не используя более сложные математико-статистические методы.

Руководство «Алкоголизм как научная и социальная проблема» — это переводная работа с немецкого языка, написанная австрийским физиологом и невропатологом Рудольфом Власаком (1865—1930) и опубликованная под редакцией А. В. Молькова. Работа выполнена в классическом формате немецкого справочника и посвящена ряду вопросов в различных областях медицины, связанных с проблемой алкоголизма и его последствий. Помимо основного текста, руководство содержит оригинальные статьи И. Д. Страшуна (1892—1967) и Э. И. Дейчмана (1889—1967), посвященные проблемам алкоголизма в России [26].

Мольков писал, что выбор руководства Р. Власака в России был обусловлен простым стилем изложения, что облегчало понимание методологии. Эта работа оказала значительное практическое влияние и стала основой для исследований, посвященных последствиям употребления алкоголя, которые Народный комиссариат здравоохранения поручил провести Государственному институту социальной гигиены.

В 1920-е годы Народный комиссариат здравоохранения искал практические решения, опираясь на теоретические концепции. В центре внимания находились теории социальной гигиены и социальной патологии. Был ли нарком Н. А. Семашко знаком с трудами А. Гротьяна, различал ли он научные подходы этих двух теорий, знал ли о работах Л. Б. Грановского, который в своих публикациях достаточно точно интерпретировал теории А. Гротьяна? Ответы на эти вопросы можно найти в его публикации 1925 г. «Цели и задачи профилактической медицины» [27].

Н. А. Семашко упоминает А. Гротьяна в своей статье, но предложенное им определение социальной гигиены во многом совпадает с тем, что представлено в руководстве Б. Хайеса. В своем определении он выделяет только социальные факторы, влияющие на здоровье, исключая экономические факторы. Он не формулирует определения социальной патологии, а раскрывает ее суть через практические решения. Нарком пишет, что университетская клиника социальных и профессиональных болезней, открытая в 1923 г., была создана для всестороннего обследования рабочих. Врачи обязаны были изучать вопросы этиологии, особенно акцентируя внимание на влиянии среды на здоровье человека, и разрабатывать профилактические меры. Однако они проявляли скептицизм по поводу необходимости обследования внешне здоровых пациентов.

Он отметил, что врачи клиники использовали для обследований новые методы, разработанные в Париже. Тем не менее другие источники указывают на то, что основными методами, выбранными для изучения социальной патологии в советской России, были статистический анализ, измерение антро-

пометрических данных и клинические исследования — методы, предложенные А. Гротьяном [28]. Он также признавал, что сложная теоретическая научная методология социальной патологии — это вызов, которым нужно овладеть.

Статья построена на политической риторике и марксистско-ленинской идеологии. Н. А. Семашко высказал критические замечания в адрес капиталистической системы европейских государств, выделяя ее значительные недостатки. В одном из фрагментов работы подчеркнуты разногласия между наркомом и Л. Б. Грановским, где Семашко отметил, что последний с иронией относился к частому употреблению слова «социальный» советскими социал-гигиенистами. При этом он акцентировал внимание на том, что Л. Б. Грановский не осознавал важность социального аспекта в деятельности Наркомздрава.

Н. А. Семашко, безусловно, понимал труды А. Гротьяна. В отличие от многих других теоретиков 1920-х годов, он проводил методологическое различие между социальной гигиеной и социальной патологией. Однако по идеологическим причинам он не выражал этого явно. Кроме того, он был знаком с работами русских дореволюционных социал-гигиенистов.

Заключение

В 1912 г. Л. Б. Грановский впервые представил теорию социальной патологии А. Гротьяна в Российской империи, точно изложив ее содержание. Однако только в 1920-е годы, после большевистского переворота, началось изучение и применение немецкой теории социальной патологии в России. К тому времени ситуация в Германии также претерпела изменения: последователи А. Гротьяна пересмотрели его концепции и сформулировали новое понятие социальной гигиены. В рамках этого понятия в область социальной гигиены вошли социальная патология, идеи о широко распространенных заболеваниях и другие вопросы научной социально-гигиенической мысли.

Для создания теоретической базы врачи-гигиенисты предпочитали использовать краткие немецкие руководства, доступные и понятные. Основным методическим источником учебной литературы стало руководство по социальной гигиене Б. Хайеса, преемника А. Гротьяна, которое отличалось от оригинальных идей последнего. В советскую учебную литературу вошли так называемые широко распространенные болезни: туберкулез, венерические заболевания и алкоголизм. Для их изучения были предложены методы массовых обследований и описательной статистики. Немецкая концепция «социальной патологии» была внедрена в России, а затем переработана в контексте советской идеологии, с марксистским пониманием исторического развития.

В корпусе работ советского периода 1920-х годов нет работ, основанных на теории социальной патологии А. Гротьяна, за исключением коллективного

руководства по туберкулезу, изданного при участии Народного комиссариата здравоохранения. При составлении этого труда использованы методы описательной статистики, патологических и клинических обследований. Математическая статистика в силу ее сложности не применялась.

В России не было единства между практикой и теорией в вопросах социальной патологии. Теория А. Гротьяна о социальной патологии получила практическое признание в советской России и была поддержана наркомом здравоохранения Н. А. Семашко. Создание университетской клиники социальных и профессиональных болезней было призвано изучить связь между этиологией заболеваний и внешней средой. Однако достижение успеха в решении данной практической задачи оказалось непростым. В начале 1930-х годов изучение этиологии заболеваний стало направлением клинических дисциплин [29].

Исследование не имело спонсорской поддержки
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

- Grotjahn A., Kriegel F., eds. Jahresbericht über soziale Hygiene: Demographie und Medizinalstatistik. Band III. Jena: Gustav Fischer; 1904 (in German).
- Кирик Ю. В., Ратманов П. Э. Социальная гигиена в Германии в начале XX века: предмет науки и методология. *Здравоохранение Российской Федерации*. 2024;68(4):337—43.
- Grotjahn A. Soziale Pathologie: Versuch einer Lehre von den sozialen Beziehungen der menschlichen Krankheiten als Grundlage der sozialen Medizin und der sozialen Hygiene. Berlin: Springer-Verlag; 1915. 532 s. (in German).
- Grotjahn A. Soziale Pathologie: Versuch einer Lehre von den sozialen Beziehungen der Krankheiten als Grundlage der Sozialen Hygiene. Berlin: Springer-Verlag; 1923. 548 s. doi: 10.1007/978-3-642-51815-7
- Кирик Ю. В. Теоретические подходы социальной патологии в академической литературе Германии (1910—1930). *Социология науки и технологий*. 2024;3(15):217—31.
- Gottstein A., Schlossmann A., Teleky L. (Hrsg.). Handbuch der sozialen Hygiene und Gesundheitsfürsorge, Bd. 3: Wohlfahrtspflege Tuberkulose Alkohol Geschlechtskrankheiten. Berlin: Verlag von Julius Springer; 1926 (in German).
- Венгрова И. В., Шилинис Ю. А. Социальная гигиена в СССР (очерки истории). М.: Медицина; 1976. 214 с.
- Шишкин А. П. Государственный институт социальной гигиены НКЗ РСФСР и его роль в развитии социальной гигиены (1919—1934 гг.). Дис. ... канд. мед. наук. М.; 1972.
- Solomon S. G. David and Goliath in Soviet Public Health: The Rivalry of Social Hygienists and Psychiatrists for Authority over the Bytovoi Alcoholic. *Soviet Studies*. 1989;41(2):254—75.
- Затравкин С. Н., Вишленкова Е. А. «Клубы» и «гетто» советского здравоохранения. М.: Шико; 2022. 352 с.
- Егорышева И. В., Шерстнева Е. В. Организация Наркомздравом РСФСР борьбы с социальными болезнями в 20-е годы XX века. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2018;26(4):243—6. doi: 10.32687/0869-866X-2018-26-4-243-246
- Грановский Л. Б. Опыт социальной патологии. *Общественный врач*. 1912;(8):965—76.
- Семашко Н. А. Политика советской власти и социальной гигиены. *Вестник современной медицины*. 1927;(24):1547—55.
- Гротьян А. Социальная патология. Вып. 1. М.: Мосздравотдел; 1925. 228 с.
- Гротьян А. Социальная патология. Вып. 2. М.: Мосздравотдел; 1926. 472 с.
- Хайес Б. Краткое руководство по социальной гигиене. Prof. Dr. B. Chajes Пер. с нем. д-ра А. Левина. Берлин: Врач; 1923. 157 с.
- Ткачев Т. Я. Социальная гигиена: Краткое пособие для студентов и лекторов. Воронеж: Губздравотд; 1924. 159 с.

- Дыхно М. А. Социальная патология. М. — Л.: Гос. изд-во; 1930. 240 с.
- Семашко Н. А. Социальные причины болезни и борьба с ними. М.: Изд-во 1-го Моск. гос. ун-та; 1926. 22 с.
- Семашко Н. А. На борьбу с пьянством. М. — Л.: Гос. изд-во; 1926. 24 с.
- Арони М. А. Социальные болезни детей: Туберкулез, сифилис, рахит. Харьков: Космос; 1925. 60 с.
- Броннер В. М. Венерические болезни: Какое зло они причиняют, как они распространяются и как можно с ними бороться. Москва: НКЗ; 1925. 60 с.
- Клионский Е. Е. Туберкулез как социальная болезнь. Л.: Санпросвет Отд. Ленингр. губздравотд.; 1925. 40 с.
- Куркин П. И., Кувшинников П. А. Социальные болезни в Московской губернии: Опыт стат. исследования заболеваемости туберкулезом, сифилисом и венерическими болезнями населения губернии. М.: Ком. по проведению туберкулезного трехдневника при Моск. Совете Рабочих, Крестьян. и Красноарм. Депутатов; 1926. 85 с.
- Туберкулез и борьба с ним: Справочное руководство для туберкулезных учреждений, здравотделов, врачей и работников по оздоровлению труда и быта трудящихся. Под ред. В. А. Воробьева, В. А. Любарского, В. Д. Маркузона; Отв. ред. Е. Г. Мунблит. М.: Изд-во Наркомздрава РСФСР; 1926. 572 с.
- Власак Р. Алкоголизм как научная и бытовая проблема. Под ред. А. В. Молькова; пер. с нем. С. Ю. Вейнберга. М. — Л.: Гос. изд-во; 1928. 285 с.
- Семашко Н. А. Цели и задачи профилактической медицины. Л.; 1925. 12 с.
- Кирик Ю. В., Ратманов П. Э. Социальная гигиена в СССР, как научная дисциплина (1922—1930): немецкое влияние, земский опыт и патронаж государства. *Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории*. 2023;84:110—26.
- Семашко Н. А. Социальная гигиена в СССР. *Фронт науки и техники*. 1937;(6):36—41.

Поступила 26.04.2025
Принята в печать 12.10.2025

REFERENCES

- Grotjahn A., Kriegel F., eds. Jahresbericht über soziale Hygiene: Demographie und Medizinalstatistik. Band III. Jena: Gustav Fischer; 1904 (in German).
- Kirik Ju. V., Ratmanov P. Je. Social hygiene in Germany at the beginning of the 20th century: the subject of science and methodology. *Zdravoohranenie Rossijskoj Federacii*. 2024;68(4):337—43 (in Russian).
- Grotjahn A. Soziale Pathologie: Versuch einer Lehre von den sozialen Beziehungen der menschlichen Krankheiten als Grundlage der sozialen Medizin und der sozialen Hygiene. Berlin: Springer-Verlag; 1915. 532 s. (in German).
- Grotjahn A. Soziale Pathologie: Versuch einer Lehre von den Sozialen Beziehungen der Krankheiten als Grundlage der Sozialen Hygiene. Berlin: Springer-Verlag; 1923. 548 s. doi: 10.1007/978-3-642-51815-7
- Kirik Ju. V. Theoretical approaches to social pathology in the academic literature of Germany (1910—1930). *Sociologija nauki i tehnologij*. 2024;3(15):217—31 (in Russian).
- Gottstein A., Schlossmann A., Teleky L. (Hrsg.). Handbuch der sozialen Hygiene und Gesundheitsfürsorge, Bd. 3: Wohlfahrtspflege Tuberkulose Alkohol Geschlechtskrankheiten. Berlin: Verlag von Julius Springer; 1926 (in German).
- Vengrova I. V., Shilinis Yu. A. Social Hygiene in the USSR (historical essays). Moscow: Medicine; 1976. 214 p. (in Russian).
- Shishkin A. P. State Institute of Social Hygiene of the People's Commissariat of Health of the RSFSR and its role in the development of social hygiene (1919—1934): Diss. ... Cand. Med. Sci. Moscow; 1972. (in Russian).
- Solomon S. G. David and Goliath in Soviet Public Health: The Rivalry of Social Hygienists and Psychiatrists for Authority over the Bytovoi Alcoholic. *Soviet Studies*. 1989;41(2):254—75.
- Zatravkin S. N., Vishlenkova E. A. "Clubs" and "ghettos" of Soviet health care. Moscow: Shiko; 2022. 352 p. (in Russian).
- Egorysheva I. V., Sherstneva E. V. Organization of the People's Commissariat of Health of the RSFSR in the Fight against Social Diseases in the 1920s. *Problemy social'noj gigieny, zdravoohranenija i istorii mediciny*. 2018;26(4):243—6. doi: 10.32687/0869-866X-2018-26-4-243-246 (in Russian).

12. Granovsky L. B. Experience of Social Pathology. *Obshchestvennyy vrach*. 1912;(8):965–76 (in Russian).
13. Semashko N. A. Policy of Soviet Power and Social Hygiene. *Vestnik sovremennoy mediciny*. 1927;(24):1547–55 (in Russian).
14. Grot'yan A. Social Pathology. Issue 1. Moscow: Moszdravotdel; 1925. 228 p. (in Russian).
15. Grot'jan A. Social Pathology. Issue 2. Moscow: Moszdravotdel; 1926. 472 p. (in Russian).
16. Hayes B. Brief Guide to Social Hygiene. Prof. Dr. B. Chajes. Translated from German by Dr. A. Levin. Berlin: Vrach; 1923. 157 p. (in Russian).
17. Tkachev T. Ya. Social Hygiene: Brief Handbook for Students and Lecturers. Voronezh: Gubzdravotd; 1924. 159 p. (in Russian).
18. Dykhno M. A. Social Pathology. Moscow — Leningrad: State Publishing House; 1930. 240 p. (in Russian).
19. Semashko N. A. Social causes of disease and the fight against them. Moscow: Publishing house of the 1st Moscow state University; 1926. 22 p. (in Russian).
20. Semashko N. A. On the fight against drunkenness. Moscow — Leningrad: State Publishing house; 1926. 24 p. (in Russian).
21. Aroni M. A. Social diseases of children: Tuberculosis, syphilis, rickets. Kharkov: Kosmos; 1925. 60 p. (in Russian).
22. Bronner V. M. Venereal diseases: What evil they cause, how they spread and how to fight them. Moscow: People's Commissariat of Health of the RSFSR; 1925. 60 p. (in Russian).
23. Klionsky E. E. Tuberculosis as a social disease. Leningrad: Sanitary education department of the Leningrad provincial health department; 1925. 40 p. (in Russian).
24. Kurkin P. I., Kuvshinnikov P. A. Social diseases in the Moscow province: Experience of statistical study of incidence of tuberculosis, syphilis and venereal diseases of the population of the province. Moscow: Committee for conducting a three-day tuberculosis period at the Moscow Council of Workers, Peasants and Red Army Deputies; 1926. 85 p. (in Russian).
25. Tuberculosis and the fight against it: Reference guide for tuberculosis institutions, health departments, doctors and workers on improving the health of labor and everyday life of workers. Ed. by V. A. Vorobyov, V. A. Lyubarsky, V. D. Markuzon; Responsible editor E. G. Munblit. Moscow: Publishing house of the People's Commissariat of Health of the RSFSR; 1926. 572 p. (in Russian).
26. Vlassak R. Alcoholism as a scientific and everyday problem. Ed. by A. V. Molkov; trans. from Germ. by S. Yu. Weinberg. Moscow — Leningrad: State Publishing House; 1928. 285 p. (in Russian).
27. Semashko N. A. Goals and objectives of preventive medicine. Leningrad; 1925. 12 p. (in Russian).
28. Kirik Yu. V., Ratmanov P. E. Social hygiene in the USSR as a scientific discipline (1922–1930): German influence, zemstvo experience and state patronage. Dialogue with time. *Almanac of Intellectual History*. 2023;84:110–26 (in Russian).
29. Semashko N. A. Social hygiene in the USSR. *Front nauki i tekhniki*. 1937;(6):36–41 (in Russian).